

*На правах рукописи*

**ЛЕПШОКОВА Зарина Хизировна**

**ВЗАИМОСВЯЗЬ СТРАТЕГИЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ С ИХ  
ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ БЛАГОПОЛУЧИЕМ**

Специальность 19.00.01 –  
общая психология, психология личности, история психологии

**АВТОРЕФЕРАТ**  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата психологических наук

Москва – 2011

Работа выполнена на кафедре организационной психологии  
Государственного университета – Высшей школы экономики

**Научный руководитель:** кандидат психологических наук,  
доцент  
**Татарко Александр Николаевич**

**Официальные оппоненты:** доктор психологических наук,  
профессор  
**Сухарев Александр Владимирович**  
кандидат психологических наук,  
профессор  
**Хухлаев Олег Евгеньевич**

**Ведущая организация:** **Ярославский государственный  
университет им. П.Г. Демидова**

Защита состоится 29 марта 2011 года в 15.30 на заседании Диссертационного совета Д 212.048.03 при Государственном университете – Высшей школе экономики по адресу: 109316, г. Москва, Волгоградский пр-т, д. 46Б, ауд. 210.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного университета – Высшей школы экономики по адресу: 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

Автореферат разослан        февраля 2011 года

Ученый секретарь диссертационного совета

Молчанова О.Н.

## Введение

**Актуальность исследования.** В современном обществе люди несколько раз в жизни меняют место проживания и работы. Это необходимо как для личного жизненного успеха человека, так и диктуется экономикой современного общества. По словам В.А. Тишкова внутренняя миграция - это обязательное условие развития, преуспевания, как отдельного человека, так и страны в целом. А отсутствие внутренней мобильности - признак стагнации [Тишков, 2007]. В связи с вышесказанным, становится ясной актуальность исследований, посвященных проблемам адаптации мигрантов в принимающем обществе, ибо очевидным становится понимание того, что адаптация и аккультурация мигрантов и их потомков в регионах России имеет не только социальное значение, она связана с экономическим благополучием и процветанием России в будущем. Адаптация мигрантов в новой среде может быть признана как успешной, так и неуспешной. Все зависит от того, как будут себя чувствовать мигранты в принимающем обществе, и какие способы поведения будут способствовать их адаптированности. Важными показателями адаптированности мигранта служат его психологическое благополучие и психологическое здоровье. Если у мигрантов низкие показатели психологического благополучия, высокий уровень тревожности и депрессии, все это говорит о том, что он не адаптировался к новым условиям жизни, в результате чего это может привести к тому, что мигранты начнут пополнять маргинальные слои населения регионов. Так как речь идет о добровольных мигрантах, которые отличаются от вынужденных тем, что они осознанно принимают решение о переезде, важно отметить, что данная категория мигрантов едет учиться и трудиться, реализовываться в профессиональной или творческой деятельности. Поэтому особое внимание нужно уделять их адаптации, а для этого нужно понимать какие факторы влияют на процесс аккультурации мигрантов в новых регионах, характеризующихся разными укладами жизни и высокой степенью поликультурности. В этой связи важно отметить, что удовлетворенность или неудовлетворенность человека качеством жизни влияет на систему его отношений с государством и оценку экономической политики государства.

Анализируя процессы и результаты миграционных потоков, исследователи часто обращают внимание на особенности мигрантов, которые тем или иным

образом способствуют их включению в новую культурную среду. Однако не менее важным представляется изучение факторов принимающей среды, характеристик доминирующей этнической группы для того, чтобы определить успех взаимодействия представителей различных этнических групп, а также судить о выбираемых стратегиях их взаимодействия. Колоссальное влияние на выбор стратегий адаптации к инокультурной среде мигрантом оказывают предпочтения принимающего общества. Тогда как стратегии адаптации имеют непосредственное отношение к психологической и социокультурной адаптации мигранта [Berry, 1994].

**Научная разработанность проблемы.** Зарубежные исследования психологических стратегий межэтнического взаимодействия, которые проводились преимущественно в рамках психологии этнокультурной адаптации и аккультурации. Материал, накопленный специалистами в данной области [Moghaddam, 1988, Berry, 1994; Hutnik, 1991; Ben-Shalom & Horenczyk 2003] был использован в данном исследовании.

Поскольку в диссертационной работе рассматривается взаимосвязь стратегий адаптации мигрантов с их психологическим благополучием, то для автора колоссальное значение имели научные работы, посвященные изучению психологического благополучия и психологического здоровья у мигрантов [Лебедева, 2008; Гриценко, 2002; Солдатова, 1998; Schmitz, 1992; Alegria et al., 2008; Veling, Selten et al., 2006; Lindert et al., 2009; Ward, 1996 и др.]. Анализ работ по проблемам психологического благополучия и здоровья мигрантов, показал, что, несмотря на то, что данная проблематика изучается довольно давно, в настоящее время нет работ, посвященных изучению взаимосвязи стратегий адаптации, выбираемых мигрантами с психологическими следствиями этих стратегий. Т.е. неизученным остается вопрос о том, как выбираемая стратегия влияет на психологическое благополучие и здоровье мигрантов.

**Цель исследования:** выявление взаимосвязи различных аккультурационных стратегий мигрантов с уровнем их психологического благополучия.

**Объект исследования:** психологические факторы адаптации мигрантов.

**Предмет исследования:** взаимосвязь стратегий аккультурации мигрантов и их психологического благополучия.

**Задачи исследования.**

1. Сопоставить характеристики этнической и гражданской идентичности личности (выраженность и позитивность) у мигрантов и принимающего населения.

2. Сопоставить показатели психологического благополучия личности и психологического здоровья (тревожность, уровень депрессии) у мигрантов и представителей принимающего общества.

3. Выявить взаимосвязь характеристик этнической и гражданской идентичности с аккультурационными стратегиями мигрантов и аккультурационными ожиданиями представителей принимающего общества.

4. Выявить взаимосвязь аккультурационных стратегий мигрантов с компонентами психологического благополучия, показателями психологического здоровья (тревожность, уровень депрессии) и уровнем социокультурной адаптации.

5. Выявить взаимосвязь аккультурационных ожиданий представителей принимающего общества с компонентами психологического благополучия и показателями психологического здоровья (тревожность, уровень депрессии).

6. Оценить реципроктность аккультурационных установок мигрантов и принимающего общества в Москве и на Северном Кавказе.

7. Выявить психологические и личностные характеристики мигрантов, относящихся к разным этническим группам, но предпочитающих схожие аккультурационные стратегии в процессе адаптации.

8. Выявить психологические и личностные характеристики представителей принимающего общества, относящихся к разным этническим группам, проживающих в разных регионах, но демонстрирующих сходные аккультурационные ожидания в отношении мигрантов.

**Общая гипотеза исследования:** стратегии аккультурации, предпочитаемые мигрантами, взаимосвязаны с психологическим благополучием их личности и

психологическим здоровьем: интеграция в принимающее общество положительно взаимосвязана со всеми компонентами психологического благополучия, стратегии ассимиляции, сепарации, маргинализации имеют преимущественно негативные связи с психологическим благополучием и психологическим здоровьем.

#### **Частные гипотезы:**

1. Характеристики этнической и гражданской идентичности мигрантов сопряжены с их аккультурационными стратегиями, которые, в свою очередь, взаимосвязаны с компонентами психологического благополучия их личности, показателями психологического здоровья (депрессия, тревожность) и уровнем социокультурной адаптации.

2. Аккультурационные ожидания принимающего населения, как и стратегии аккультурации мигрантов, имеют сопряженность с характеристиками этнической и гражданской идентичности представителей принимающего общества, которые в свою очередь, взаимосвязаны с компонентами психологического благополучия и показателями психологического здоровья (депрессия, тревожность) представителей принимающего населения.

3. Мигранты, ориентирующиеся на сходные аккультурационные стратегии, имеют сходные психологические характеристики, независимо от этнической принадлежности.

4. Представители принимающего населения, ориентирующиеся на сходные аккультурационные ожидания, имеют сходные психологические характеристики, независимо от этнической принадлежности.

**Теоретико-методологическую основу исследования** составили работы отечественных и зарубежных специалистов в области психологии личности, социальной и кросс-культурной психологии. Базовыми концептуальными основаниями диссертации послужили следующие научные направления.

- Социально-психологические модели стратегий аккультурации мигрантов (Дж. Берри, Ф. Мохаддам, С. Бочнер);
- Теория психологического благополучия К.Рифф;
- Когнитивный подход к исследованию социальной идентичности личности, в

частности, теория социальной идентичности А. Тешфела и Дж. Тернера;

- Исследования Н.М. Лебедевой с коллегами характеристик этнической и гражданской идентичности – определенности и валентности.
- Исследования психологического благополучия и психологического здоровья в отечественной и зарубежной психологии личности [Н.М. Брэдбурн, Э. Динер, К. Рифф, Б.С. Братусь, И.В. Дубровина, А.Е. Созонтов, А.В. Воронина, Л.В. Куликов, П.П. Фесенко и др.];
- Исследования стратегий межкультурного взаимодействия в России и проблем психологической адаптации мигрантов к иной этно- и социокультурной среде, изменения их идентичности [Н.М. Лебедева, В.В. Гриценко, Н.Л. Иванова, Г.У. Солдатова, Т.Г. Стефаненко, В.Н. Павленко].

**Методики исследования.** В исследовании была реализована методология изучения адаптации мигрантов, в которой исследовались не только группы мигрантов, но и принимающее население [Sam & Berry, 2006]. В исследовании использовался опросник Дж. Берри, включающий такие показатели, как выраженность и позитивность этнической и гражданской идентичности, уровень воспринимаемой безопасности, установки на аккультурационные стратегии, установки на аккультурационные ожидания, уровень социокультурной дезадаптации и др. Опросник был апробирован на российской выборке в 2007-2008 годах (N=1920) Лебедевой Н.М. с коллегами. Дополнительно для более детального анализа результата аккультурации, в анкету была добавлена методика К. Рифф («Ryffs Psychological Well-Being Scale»), предназначенная для измерения выраженности основных компонентов психологического благополучия.

**Эмпирическую базу исследования** составили результаты социально-психологического опроса, проведенного в Северо-Кавказском федеральном округе (Кабардино-Балкарская республика (балкарцы N=66, русские, переехавшие в КБР N=86), Чеченская республика (чеченцы N=74) и Центральном федеральном округе (город Москва – коренное русское население N=121, мигранты Москвы – балкарцы N=100, чеченцы N=50) в 2008 – 2009 гг. Общий объем выборки составил 497 человек.

**Математико-статистическая обработка данных.** Достоверность различий между двумя группами вычислялась с помощью непараметрического критерия Колмогорова-Смирнова; достоверность различий между четырьмя группами вычислялась с помощью непараметрического критерия Краскела-Уолиса; для выявления взаимосвязей использовался корреляционный и множественный регрессионный анализ (метод enter). При обработке данных использовались статистический пакет SPSS 14.0.

**Основные положения, выносимые на защиту:**

1. Характеристики этнической идентичности личности мигрантов связаны с определенными аккультурационными стратегиями. Выраженность этнической идентичности у мигрантов позитивно связана со стратегией сепарации, выраженность гражданской идентичности позитивно связана со стратегией ассимиляции.

2. Характеристики этнической идентичности (позитивность и выраженность) представителей принимающего общества связаны с их аккультурационными ожиданиями в отношении мигрантов.

3. Стратегия интеграции, позитивно связана со всеми компонентами психологического благополучия личности и с высоким уровнем социокультурной адаптации у мигрантов. Стратегии ассимиляции, сепарации и маргинализации имеют преимущественно отрицательные связи с компонентами психологического благополучия, психологического здоровья (тревожностью и депрессией). У представителей принимающего общества наблюдаются аналогичные тенденции, во взаимосвязях аккультурационных ожиданий и психологического благополучия, как и у мигрантов.

4. Мигранты, придерживающиеся сходных аккультурационных стратегий, демонстрируют сходные характеристики психологического благополучия и здоровья:

- мигранты, ориентирующиеся на стратегию интеграции, обладают высокой степенью самопринятия, принятием других людей и высоким общим уровнем психологического благополучия;



- мигранты, ориентирующиеся на стратегию сепарации, обладают низкой степенью самопринятия и низким общим уровнем психологического благополучия;

- мигранты, ориентирующиеся на стратегию ассимиляции, имеют низкий уровень удовлетворенности собой и высокий уровень тревожности;

- мигранты, ориентирующиеся на стратегию маргинализации в Москве и на Северном Кавказе (КБР) отличаются по своим психологическим характеристикам: в Москве они демонстрируют низкий уровень социокультурной адаптации и депрессии, в КБР они характеризуются высоким уровнем социокультурной адаптации, личностной автономии, но имеют низкое значение по таким показателям психологического благополучия, как «наличие цели в жизни» и «личностное развитие».

5. Представители принимающего общества, придерживающиеся сходных аккультурационных ожиданий, демонстрируют сходные характеристики психологического благополучия и здоровья:

- представители принимающего общества, для которых характерно аккультурационное ожидание «мультикультурализм», в целом демонстрируют очень высокий общий уровень психологического благополучия.

- представители принимающего общества, для которых характерно аккультурационное ожидание сегрегации, в Москве характеризуются низким уровнем удовлетворенности собой, низким уровнем тревожности и в целом невысоким уровнем психологического благополучия. На Северном Кавказе представители принимающего общества, ориентирующиеся на сегрегацию характеризуются невысоким уровнем психологического благополучия.

- представители принимающего общества, для которых характерно ожидание ассимиляции от мигрантов, демонстрируют высокий уровень тревожности, а представители принимающего общества, для которых характерно неприятие мигрантов (аккультурационное ожидание «исключение»), имеют низкий уровень психологического благополучия.

## **Основные научные результаты и их новизна:**

1. Выявлена специфика этнической и гражданской самоидентификации в разных этнических группах мигрантов и принимающего общества: в системе самоидентификации личности у представителей русской культуры преобладает позитивность гражданской идентичности, а у представителей балкарской и чеченской культур преобладает позитивность этнической идентичности.

2. Выявлено, что в Москве у принимающего общества и у мигрантов выше общий уровень психологического благополучия личности, чем у представителей этнических групп (русские, балкарцы, чеченцы), проживающих на Северном Кавказе.

3. Проведен сравнительный анализ компонентов психологического благополучия личности и показателей психологического здоровья у мигрантов и представителей принимающего общества. Показано, что у мигрантов менее выражены такие компоненты психологического благополучия как «Самопринятие», «Позитивные отношения с другими» и «Автономия», чем у представителей принимающего общества, однако обнаружено, что у мигрантов меньше выражен уровень депрессии и тревожности, чем у представителей принимающего общества.

4. Впервые на российском материале показана взаимосвязь аккультурационных стратегий мигрантов с психологическим благополучием и индикаторами психологического здоровья. Стратегия интеграции оказалась единственной аккультурационной стратегией, позитивно связанной со всеми компонентами психологического благополучия. Стратегии *ассимиляции*, *сепарации* и *маргинализации* имеют преимущественно негативные связи с компонентами психологического благополучия, показателями психологического здоровья и социокультурной адаптации. Аналогично показана взаимосвязь аккультурационных ожиданий представителей принимающего общества с их психологическим благополучием и индикаторами психологического здоровья.

5. Проанализирована реципроктность аккультурационных стратегий мигрантов и аккультурационных ожиданий представителей принимающего населения в

Москве и на Северном Кавказе. Сравнение показало, что существуют разные модели межкультурного взаимодействия мигрантов и принимающего населения в этих регионах, первую модель можно условно назвать «Интеграция», вторую – «Исключение».

6. Выявлены психологические характеристики мигрантов, ориентирующихся на сходные аккультурационные стратегии. Мигрантам, ориентирующимся на интеграцию свойственен высокий уровень психологического благополучия, мигрантам, ориентирующимся на стратегию сепарации, присущ низкий общий уровень психологического благополучия.

7. Выявлены психологические характеристики представителей принимающего общества, для которых характерны сходные аккультурационные ожидания. Представители принимающего общества, для которых характерно аккультурационное ожидание «*мультикультурализм*» демонстрируют высокий общий уровень психологического благополучия.

**Теоретическая значимость** работы состоит в том, что теория аккультурации Дж. Берри и теория психологического благополучия К.Рифф обогащены новыми данными, показывающими, как аккультурационные стратегии связаны с психологическим здоровьем и благополучием. Также значимость данного диссертационного исследования состоит в расширении теоретических представлений о роли миграции и аккультурации в психологическом благополучии и психологическом здоровье населения разных регионов России. Эмпирическим путем выявлены психологические характеристики, присущие мигрантам, реализующим сходные стратегии аккультурации.

**Практическая значимость результатов исследования.** Результаты настоящего исследования могут быть использованы при подготовке рекомендаций по формированию национальной и миграционной политики Российской Федерации на региональном и государственном уровнях и при разработке методов социально-психологической адаптации мигрантов и предупреждения конфликтов мигрантов и коренного населения в Москве и на Северном Кавказе.

**Достоверность выводов исследования** обеспечивается теоретико-

методологической базой исследования, использованием апробированных и валидизированных методик, репрезентативной выборкой, адекватностью применения методов статистической обработки эмпирических данных.

**Апробация работы.** Основные результаты исследования были доложены на следующих научных конференциях: международная научная конференция «Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии» (Смоленск, май 2008,); VIII Конгресс этнографов и антропологов России (Оренбург, 2009); научно-исследовательский семинар «Социокультурные факторы экономического развития», руководитель проф. Лебедева Н.М., доц. Татарко А.Н. (Москва, ГУ-ВШЭ, февраль 2008, март 2009); Научный семинар НУЛ СПИ «Культура имеет значение» (Москва, ГУ-ВШЭ, 2009); ежегодная школа-семинар Научного фонда ГУ-ВШЭ по результатам проекта «Учитель—Ученики» (ноябрь 2008, ноябрь 2009); аспирантские семинары кафедры организационной психологии факультета ГУ-ВШЭ (апрель 2008, октябрь 2009,); вторая международная научная конференция «Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии» (Смоленск, май 2010); междисциплинарный аспирантский семинар в рамках реализации проекта кадрового резерва «Разработка концепции форм привлечения аспирантов к научной деятельности и повышения научного уровня диссертационной работы» (руководитель - доц. каф. организационной психологии А.Н. Татарко, Москва, ГУ-ВШЭ, сентябрь 2010).

**Структура и объем диссертации.** Работа состоит из введения, двух глав, выводов, заключения, списка использованной литературы, включающего 140 источников, из них 58 на английском языке, и 2 приложений. Основной текст диссертации изложен на 220 страницах, включает 28 таблиц и 19 рисунков.

### **ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ**

**Во введении** обосновывается актуальность исследования проблемы, определяются цель, задачи, предмет, объект исследования, гипотезы и методы исследования.

**Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования психологической адаптации мигрантов»** посвящена рассмотрению и

теоретическому анализу основных направлений в изучении психологической адаптации и аккультурации мигрантов.

*В первом параграфе «Психологические проблемы взаимодействия мигрантов и принимающего населения»,* раскрывается классическое определение аккультурации [Redfield, Linton R, Herskovits, 1936]. На основе определения аккультурации и собственных исследований межкультурного взаимодействия, Дж. Берри предложил концептуальную модель изучения аккультурации. Данная модель учитывает психологические и социально-психологические проблемы, опосредующие процесс аккультурации и влияющие на его результат – психологическую адаптацию. К первым отнесены фундаментальные перемены, связанные с этнической идентичностью. В связи с чем К. Уорд выделила три основные модели описания и интерпретации изменений этнической идентичности [Уорд, 2004] [Цит. по Татарко, 2004]. А также важнейший феномен процесса аккультурации, рассматривающийся на индивидуальном уровне - аккультурационный стресс. Модель аккультурации Дж. Берри учитывает как психологические, так и социально-психологические проблемы взаимодействия мигрантов с принимающим обществом. Из обзора литературы, по аккультурации мигрантов, выделены проблемы связанные с изменением этнической идентичности (форм ее проявления), а также проблемы порождаемые стрессом аккультурации, при неблагоприятном опыте аккультурации (повышение уровня депрессии и тревожности). Наравне с психологическими проблемами личности, были выделены и социально-психологические проблемы, опосредующие процесс аккультурации и непосредственно влияющие на его конечный результат. К таким проблемам относятся высокий уровень воспринимаемой дискриминации/угрозы, этническая толерантность/интолерантность в межкультурном взаимодействии, низкий уровень воспринимаемой культурной, экономической и физической безопасности. Обзор вышеперечисленных проблем позволяет сделать вывод, что выделенные психологические и социально-психологические проблемы влияют на выбор аккультурационной стратегии мигранта.

*Во втором параграфе «Психологические модели стратегий межкультурного*

*взаимодействия в полиэтническом обществе»* дается подробный анализ социально-психологических типологий стратегий межкультурного взаимодействия, предложенных зарубежными авторами [Gordon, 1964; Vochner, 1982; Moghaddam, 1988, Berry, 1994; Hutnik, 1991; Татрко 2004; Кузнецов 2006; Гуцунаева 2010 и др.]. Отметим принципиально важный в теоретическом плане аспект: в основу типологий психологических стратегий межкультурного взаимодействия разными авторами закладывается комплекс установок преимущественно по отношению к своей и доминирующей этническим группам. Таким образом, стратегия рассматривается как установочное образование – комплекс ингрупповых и аутгрупповых установок, predispositions к определенным видам поведения. В диссертационной работе мы тоже придерживаемся данной точки зрения и рассматриваем стратегию межкультурного взаимодействия как комплекс установок по отношению к своей и иным этноконтактным группам, которые при определенных условиях могут быть реализованы в поведении большинства представителей этнической группы.

Теоретическим основанием диссертации была выбрана модель стратегий межкультурного взаимодействия Дж. Берри [Berry, 1974]. Так как в этой модели помимо аккультурационных стратегий мигрантов, рассматриваются и определенные ожидания представителей принимающего общества относительно того, как именно мигранты должны «приспосабливаться» к большинству – аккультурационные ожидания.

Благодаря данной модели стало возможным рассмотрение взаимных установок мигрантов и принимающего общества. Типология и методический прием выявления конкретной аккультурационной стратегии и аккультурационного ожидания делают возможным применение комплексного подхода к изучению проблем межкультурного взаимодействия в поликультурном обществе. В нашем исследовании данный подход позволил выявить аккультурационные стратегии мигрантов Москвы и КБР, а также аккультурационные ожидания принимающего общества Москвы и Северного Кавказа. Вторые позволили объяснить выбор той или иной стратегии адаптации

мигрантов, последние в свою очередь согласно гипотезе нашего исследования имеют различный характер взаимосвязи с их психологическим благополучием и психологическим здоровьем.

*В третьем параграфе «Этническая идентичность как фактор выбора стратегии аккультурации»* рассматривался относительно недавно сложившийся подход в зарубежной и отечественной психологии к пониманию межкультурных стратегий, в фокусе внимания которого понятие культурной (этнической) идентичности [Aboud, 1981; Hutnik, 1991; Berry, 1999a; Liebkind, 1996; Phinney, 2000; Лебедева 1993, Солдатова, 1998, Татарко 2004 и др.]. Приводятся две концепции социальной идентичности, ставшие теоретическими основаниями исследования этнической и гражданской идентичности мигрантов в данной работе: теория социальной идентичности (ТСИ) А. Тешфела [Tajfel, 1982] и теория стратегий идентичности К. Камиллери [Camilleri C. & Malewska-Peyre H. 1997].

Одним из теоретических оснований диссертационной работы стали исследования стратегий взаимодействия мигрантов и принимающего населения в поликультурных регионах России Н.М. Лебедевой и А.Н. Татарко [Лебедева, Татарко, 2002, 2003]. Авторы исходят из того, что главными характеристиками этнической (гражданской) идентичности являются: определенность (выраженность), валентность этнической идентичности (позитивность-негативность). Концепция данных авторов стратегий взаимодействия мигрантов и принимающего населения, доказывает то, что характеристики идентичности представителей разных этнических групп является серьезным детерминирующим фактором их установок на межкультурное взаимодействие в поликультурном обществе.

*В четвертом параграфе «Психологическое благополучие и психологическое здоровье личности мигранта»* рассмотрены и проанализированы подходы, направленные на изучение психологического благополучия личности [Bradburn, 1969; Biswas-Diener, 2004; Diener, 1985; Ryff, 1989; Ryff, 1997; Братусь, 1997; Дубровина, 1997; Созонтов, 2006; Воронина, 2002; Куликов, 2000; Фесенко, 2005 и др.] в то же время эта проблема по-прежнему остается одной из мало

разработанных как в зарубежной, так и в отечественной науке.

Анализ данных подходов показал, что существует многообразие взглядов на проблему оценки психологического благополучия личности, и в рамках различных подходов предлагаются разные индикаторы для оценки данного конструкта. При этом психологическое благополучие не является простой линейной суммой множества критериев и сильно зависит от личностных и культурных переменных. В данной связи проявляются преимущества *универсальной многокомпонентной* модели психологического благополучия К. Рифф [Ryff, 1989]. Выделенные К.Рифф, компоненты психологического благополучия как самопринятие, позитивные отношения с другими, автономия, способность к управлению ситуацией, наличие цели в жизни, уровень личностного роста, позволяют изучить взаимосвязь стратегий аккультурации мигранта не только с общим уровнем психологического благополучия личности, но и с различными сторонами психологического благополучия личности. На наш взгляд, особую актуальность в контексте данного исследования приобретают такие компоненты психологического благополучия, как самопринятие и позитивные отношения с другими, так как именно они являются наиболее яркими индикаторами успешного межкультурного взаимодействия мигрантов и представителей принимающего общества, поскольку они раскрываются в самоуважении и осознании необходимости идти на уступки во взаимодействии с другими людьми.

Таким образом, еще одним теоретическим основанием диссертации была выбрана теория психологического благополучия К. Рифф. В исследованиях посвященных психологической адаптации мигрантов в принимающем обществе, не изучалось, как разные аккультурационные стратегии мигрантов связаны с компонентами психологического благополучия и с общим уровнем психологического благополучия (по модели К.Рифф), а также с показателями психологического здоровья, такими как депрессия и тревожность.

*В пятом параграфе «Авторский подход к исследованию взаимосвязи стратегий аккультурации с психологическим благополучием и здоровьем*



*мигрантов. Гипотезы исследования»* раскрываются концептуальные основания диссертации, которыми послужили: Теория социальной идентичности (ТСИ) А. Тешфела [Tajfel, 1982], Теория аккультурации Дж. Берри [Берри, 2007], Теория стратегий идентичности К. Камильери [Camillieri, 1991], Многокомпонентная модель психологического благополучия К. Рифф [Ryff, 1989], исследования стратегий межкультурного взаимодействия в России и проблем социокультурной и психологической адаптации мигрантов к иной этно- и социокультурной среде [Лебедева, 1993, 1997, 2009; Гриценко, 2002, 2008, 2010; Павленко, 2001; Солдатова, 1998; Стефаненко 2003; Татарко, 2004, 2008, 2009, Ботгаева, 2008, 2009 и др.].

**Во второй главе «Эмпирическое исследование взаимосвязи стратегий адаптации мигрантов с их психологическим благополучием»** дается характеристика объекта исследования, этапов исследования, методов, эмпирических показателей, излагаются основные результаты и выводы исследования.

В первых двух параграфах второй главы дается характеристика объекта исследования, описывается инструментарий, логика анализа эмпирических данных и методы их обработки.

В третьем параграфе *«Результаты эмпирического исследования взаимосвязи стратегий адаптации мигрантов с их психологическим благополучием»* приводится описание и анализ результатов математико-статистической обработки данных. С помощью непараметрического критерия Колмогорова - Смирнова обнаружены межгрупповые различия, так у мигрантов менее выражены такие компоненты психологического благополучия как *«Самопринятие»*, *«Позитивные отношения с другими»* и *«Автономия»*, чем у представителей принимающего общества, однако обнаружено, что у мигрантов *меньше выражен уровень депрессии и тревожности*, чем у представителей принимающего общества. С помощью регрессионного анализа показано, что характеристики этнической и гражданской идентичности мигрантов связаны с определенными аккультурационными стратегиями. В частности *выраженность*

*этнической идентичности* у мигрантов позитивно связана со стратегией «Сепарация», а *выраженность гражданской идентичности* позитивно связана со стратегией «Ассимиляция». Также с помощью регрессионного анализа показано, что Стратегия «Интеграция», является единственной аккультурационной стратегией, которая позитивно связана со всеми компонентами психологического благополучия, с высоким уровнем социокультурной адаптации и отрицательно с тревожностью и депрессией мигрантов. Стратегии «Ассимиляция», «Сепарация» и «Маргинализация» имеют преимущественно отрицательные связи с компонентами психологического благополучия, психологического здоровья (тревожностью и депрессией) и уровнем социокультурной адаптации. У принимающего общества наблюдаются аналогичные тенденции, как и у мигрантов. Аккультурационное ожидание «Мультикультурализм», связано с психологическим благополучием, тогда как аккультурационные ожидания «Плавильный котел», аккультурационное ожидание «Сегрегация», и «Исключение», связаны отрицательно с компонентами психологического благополучия. С помощью регрессионного анализа показано, что характеристики этнической и гражданской идентичности представителей принимающего общества связаны с их определенными аккультурационными ожиданиями, так у принимающего населения выраженность этнической идентичности позитивно связана с аккультурационным ожиданием «Плавильный котел». Позитивность этнической идентичности и выраженность гражданской идентичности отрицательно связана с аккультурационным ожиданием «Исключение».

С помощью непараметрического критерия Краскела-Уолиса были установлены достоверно значимые различия по определенным параметрам между 4 группами мигрантов/представителями принимающего общества, ориентирующихся на одну из четырех аккультурационных стратегий/ожиданий. На основе достоверно значимых различий между психологическими характеристиками мигрантов/представителей принимающего населения, придерживающихся различных аккультурационных стратегий/ожиданий

произведена группировка психологических характеристик между группами мигрантов/представителей принимающего населения, придерживающихся той или иной аккультурационной стратегии/ожидания. Такая процедура проведена как с мигрантами Москвы, так и с мигрантами КБР, а также с представителями принимающего общества Москвы и Северного Кавказа.

*В параграфе «Обсуждение результатов исследования взаимосвязи стратегий адаптации мигрантов с их психологическим благополучием»* интерпритировано сопоставление взаимных аккультурационных стратегий и ожиданий в Москве и на Северном Кавказе, которое показало, что существуют разные модели межкультурного взаимодействия мигрантов и представителей принимающего общества в этих регионах, первую модель (в Москве) можно условно назвать «Интеграция», вторую (на Северном Кавказе) – «Исключение».

Также в данном параграфе представлены, описаны и интерпретированы выявленные психологические характеристики, мигрантов, ориентирующихся на сходные аккультурационные стратегии, вне зависимости от региона исхода и места пребывания (табл. 1). Мигранты, придерживающиеся сходных аккультурационных стратегий, имеют схожие психологические характеристики, в том числе особенности психологического благополучия и здоровья.

Таблица 1.

**Психологические характеристики индивидов, придерживающихся  
определенной аккультурационной стратегии**

		<b>Поиск позитивных отношений с доминирующей группой</b>	
		<b>ДА</b>	<b>НЕТ</b>
<b>Сохранение родной культуры и идентичности (этнической) со своей группой</b>	<b>ДА</b>	<p align="center"><b><u>Интеграция</u></b></p> <p>1. <i>Высокая степень самопринятия (компонент психологического благополучия по К. Рифф)</i></p> <p>2. <i>Высокая степень позитивных отношений с другими (компонент психологического благополучия по К. Рифф)</i></p> <p>3. <b>Высокий общий уровень психологического благополучия</b></p>	<p align="center"><b><u>Сепарация</u></b></p> <p>1. <i>Низкая степень самопринятия (компонент психологического благополучия по К. Рифф)</i></p> <p>2. <b>Низкий общий уровень психологического благополучия</b></p>
	<b>НЕТ</b>	<p align="center"><b><u>Ассимиляция</u></b></p> <p>1. <i>Низкий уровень удовлетворенности собой</i></p> <p>2. <i>Высокий уровень тревожности</i></p>	<p align="center"><b><u>Маргинализация</u></b></p> <p>мигранты Москвы предпочитают данную стратегию демонстрируют:</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>- <i>высокий уровень депрессии</i></li> <li>- <i>высокий уровень социокультурной дезадаптации</i></li> </ul> <p>мигранты КБР предпочитают данную стратегию:</p> <ul style="list-style-type: none"> <li>- <i>высокий уровень социокультурной адаптации;</i></li> <li>- <i>высокий уровень автономии(компонент психологического благополучия по К. Рифф)</i></li> <li>- <i>низкое значение по показателю «наличие цели в жизни» (компонент психологического благополучия по К. Рифф)</i></li> <li>- <i>низкий уровень личностного развития (компонент психологического благополучия по К. Рифф)</i></li> </ul>

Подобный анализ использовался и для выявления психологических характеристик, присущих представителям принимающего общества и имеющих сходные аккультурационные ожидания относительно того, как должны адаптироваться и вести себя мигранты в их регионе (табл. 2). Данная процедура проделана для того, чтобы картина исследования была как можно более полной, ибо от того какими психологическими характеристиками обладают представители принимающего населения, предрасположенные к сходным

аккультурационным ожиданиям, зависит фон межкультурного взаимодействия в регионе. Мигранты не свободны в выборе аккультурационных стратегий, а тем более выборе стратегии интеграции, на их выбор во многом влияют аккультурационные ожидания представителей принимающего населения.

**Таблица 2.**

**Психологические характеристики представителей принимающего населения, ориентирующихся на определенное аккультурационное ожидание**

		<b>Поиск позитивных взаимоотношений с другими группами</b>	
		<b>ДА</b>	<b>НЕТ</b>
<b>Сохранение родной культуры и идентичности со своей группой</b>	<b>ДА</b>	<p align="center"><b><u>Мультикультурализм</u></b></p> <p>1. <i>Высокая удовлетворенность жизнью</i>                  2. <i>Высокий уровень самопринятия (компонент психологического благополучия по К. Рифф)</i>                  3. <i>Позитивные отношения с другими (компонент психологического благополучия по К. Рифф)</i>                  4. <i>Высокий уровень автономии (компонент психологического благополучия по К. Рифф)</i>                  5. <i>Способность к управлению ситуацией (компонент психологического благополучия по К. Рифф)</i>                  6. <b>Высокий общий уровень психологического благополучия</b></p>	<p align="center"><b><u>Сегрегация</u></b></p> <p>представители принимающего общества Москвы, ориентирующиеся на данное аккультурационное ожидание характеризуются - <i>низким уровнем удовлетворенности собой, - низким уровнем тревожности - низким уровнем «Позитивных отношений с другими», (компонент психологического благополучия по К. Рифф) - высоким уровнем «Личностного развития» (компонент психологического благополучия по К. Рифф)</i></p>
	<b>НЕТ</b>	<p align="center"><b><u>Плавильный котел</u></b></p> <p>1. <i>Высокий уровень тревожности</i>                  3. <i>Низкий уровень личностного развития (компонент психологического благополучия по К. Рифф)</i></p>	<p align="center"><b><u>Исключение</u></b></p> <p>1. <i>Слабая способность к управлению ситуацией (компонент психологического благополучия по К. Рифф)</i></p>

**В заключении** диссертационной работы подводятся основные итоги исследования, обобщаются основные результаты, говорится об опыте их использования на практике, а также намечаются перспективы дальнейших исследований. Также в заключении отмечен ряд интересных фактов, обнаруженных в процессе эмпирического исследования, которые во многом объясняют характер межэтнического взаимодействия в Москве и на Северном Кавказе. В частности, выявлена региональная специфика в восприятии уровня

экономической безопасности. Так в Москве и у мигрантов и у принимающего населения выше уровень воспринимаемой экономической безопасности, чем у принимающего населения Северного Кавказа, что, по всей вероятности, и является фактором притяжения в Москву. Обнаружены различия в уровне воспринимаемой физической безопасности у принимающего населения Москвы и Северного Кавказа. У принимающего населения Москвы уровень воспринимаемой физической безопасности значимо выше, чем у принимающего населения Северного Кавказа, что, по всей вероятности, является одной из причин стремления людей мигрировать из Северного Кавказа в другие регионы.

## **ОБЩИЕ ВЫВОДЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Исследование подтвердило теоретическую гипотезу о том, что стратегии аккультурации, предпочитаемые мигрантами, взаимосвязаны с психологическим благополучием их личности и психологическим здоровьем: интеграция в принимающее общество положительно взаимосвязана со всеми компонентами психологического благополучия, стратегии ассимиляции, сепарации, маргинализации имеют преимущественно негативные связи с психологическим благополучием и психологическим здоровьем.

В целом результаты исследования позволяют сделать следующие выводы.

1. В целом мигранты обладают более позитивной этнической идентичностью, чем представители принимающего населения. В степени выраженности этнической и гражданской идентичности различий между мигрантами и представителями принимающего общества не обнаружено.

2. Характеристики этнической и гражданской идентичности взаимосвязаны со стратегиями аккультурации мигрантов и аккультурационными ожиданиями представителей принимающего общества.

2.1. У мигрантов *выраженность этнической идентичности* связана со стратегией «Сепарация», а *выраженность гражданской идентичности* связана со стратегией «Ассимиляция». *Позитивность этнической идентичности*

мигрантов отрицательно связана со стратегией «Ассимиляция».

2.2. У представителей принимающего общества Москвы и Северного Кавказа *выраженность этнической идентичности* положительно взаимосвязана с аккультурационным ожиданием «Плавильный котел», а *позитивность этнической идентичности и выраженность гражданской идентичности* отрицательно взаимосвязана с аккультурационным ожиданием «Исключение».

3. Выявлены различия в показателях психологического благополучия и психологического здоровья между мигрантами и представителями принимающего общества. У мигрантов менее выражены такие компоненты психологического благополучия (в соответствии с моделью К. Рифф), как «Самопринятие», «Позитивные отношения с другими» и «Автономия», чем у представителей принимающего общества. Также обнаружено, что у мигрантов *меньше выражен уровень депрессии и тревожности*, чем у представителей принимающего общества.

4. Стратегии аккультурации мигрантов связаны с компонентами психологического благополучия и показателями психологического здоровья (уровнем депрессии и тревожности). «Интеграция» положительно взаимосвязана со всеми компонентами психологического благополучия и с высоким уровнем социокультурной адаптации. Стратегии «Ассимиляция», «Сепарация» и «Маргинализация» имеют преимущественно негативные связи с компонентами психологического благополучия, психологического здоровья и уровнем социокультурной адаптации.

5. Аккультурационные ожидания представителей принимающего общества связаны с компонентами их психологического благополучия. Аккультурационное ожидание «Мультикультурализм» связано с психологическим благополучием, тогда как аккультурационные ожидания «Плавильный котел», «Сегрегация» и «Исключение» отрицательно связаны с компонентами психологического благополучия.

6. Выявлены психологические характеристики мигрантов, придерживающихся сходных аккультурационных стратегий.

А) Мигранты, ориентирующиеся на стратегию *«Интеграция»*, обладают высокой степенью самопринятия, высокой степенью позитивных отношений с другими и *высоким общим уровнем психологического благополучия*.

Б) Мигранты, ориентирующиеся на стратегию *«Сепарация»*, обладают низкой степенью самопринятия и *низким общим уровнем психологического благополучия*.

В) Мигранты, ориентирующиеся на стратегию *«Ассимиляция»*, *не удовлетворены собой* и имеют *высокий уровень тревожности*.

Г) Мигранты, ориентирующиеся на стратегию *«Маргинализация»*, в Москве демонстрируют *высокий уровень депрессии и высокий уровень социокультурной дезадаптации*, мигранты КБР демонстрируют *низкий уровень социокультурной дезадаптации*, высокий уровень *«Автономии»*, *«Способность к управлению ситуацией»*, однако имеют низкое значение по показателю *«Наличия цели в жизни»* и низкий уровень *«Личностного развития»*.

7. Выявлены психологические характеристики представителей принимающего общества, придерживающихся различных аккультурационных стратегий.

А) Представители принимающего общества, для которых характерно аккультурационное ожидание *«Мультикультурализм»*, удовлетворены жизнью, имеют высокий уровень самопринятия, позитивные отношения с другими, высокий уровень автономии, у них есть способность к управлению ситуацией и в целом они демонстрируют *очень высокий общий уровень психологического благополучия*.

Б) Представители принимающего общества, для которых характерно аккультурационное ожидание *«Сегрегация»*, в Москве характеризуются низким уровнем *удовлетворенности собой*, *низким уровнем тревожности*, низким уровнем *«Позитивных отношений с другими»*, высоким уровнем *«Личностного развития»*. На Северном Кавказе представители принимающего общества, ориентирующиеся на аккультурационное ожидание *«Сегрегация»* характеризуются низкими значениями показателя *«Наличие цели в жизни»*



В) Представители принимающего общества, для которых характерно аккультурационное ожидание «*Плавильный котел*», демонстрируют высокий уровень тревожности и низкий уровень личностного развития.

Г) Представители принимающего общества, для которых характерно аккультурационное ожидание «*Исключение*», демонстрируют низкие значения такого компонента психологического благополучия, как «Способность к управлению жизненной ситуацией».

### **Список публикаций по теме диссертации (общий объем 5,2 п.л.):**

*Работы, опубликованные автором в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:*

1. Боттаева З.Х. [Лепшокова З.Х.] Аккультурационные стратегии и психологическое здоровье мигрантов // Вестник университета (Государственный университет управления) - М.: 2009, № 22. С. 19-21 (0,4 п.л.).

*Другие работы, опубликованные автором по теме диссертации:*

2. Боттаева З.Х. [Лепшокова] Аккультурационные стратегии адаптации мигрантов и их психологическое благополучие // Альманах современной науки и образования, Тамбов, Грамота, 2008, №4 (11): Педагогика, психология, социология и методика их преподавания. С. 37-43 (0,9 п.л.);

3. Боттаева З.Х. [Лепшокова], Татарко А.Н. Стратегии адаптации мигрантов в поликультурном мегаполисе (на примере карачаевцев и балкарцев) // Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии: Материалы Международной научной конференции 29-30 мая 2008 г. В 2 т. / Отв. ред. В.В. Гриценко. Смоленск: Универсум, 2008. Т.1. С. 60-68 (0,4 п.л. авт. вклад 0,2);

4. Боттаева З.Х. [Лепшокова], Татарко А.Н. Взаимосвязь психологических стратегий межкультурного взаимодействия и социально-психологической адаптации мигрантов (на примере карачаевцев и балкарцев) // Многокультурный мегаполис и молодежь. РУДН, 2008. С. 348-381 (1,2 п.л., авт. вклад 0,8 п.л.);

5. Боттаева З.Х. [Лепшокова] Взаимосвязь этнической толерантности

мигрантов с их психологическим благополучием // Альманах современной науки и образования, Тамбов, Грамота, 2009, №4 (23): Педагогика, психология, социология и методика их преподавания. С. 39-42 (0,4 п.л.);

6. Боттаева З.Х. [Лепшокова] Стратегии адаптации и психологическое благополучие мигрантов в поликультурном мегаполисе // Современные проблемы кросс-культурной психологии и этологии человека: Материалы VIII Конгресса этнографов и антропологов России г. Оренбург 1-5 июля 2009. С. 449 (0,1 п.л.);

7. Боттаева З.Х. [Лепшокова] Гражданская идентичность и психологическое здоровье чеченских и русских мигрантов // Альманах современной науки и образования, Тамбов, Грамота, 2009, №10 (29); Педагогика, психология, социология и методика их преподавания. С. 26-28 (0,4 п.л.).

8. Боттаева З.Х. [Лепшокова] Стратегии адаптации трудовых мигрантов и их психологическое благополучие. (на примере чеченцев, балкарцев и русских) / Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России // Сб. статей под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко, М.: Изд-во РУДН, 2009. С. 253-286 (1,2 п.л.).

9. Лепшокова З.Х. Взаимосвязь аккультурационных стратегий чеченских мигрантов с их психологическим благополучием // Теоретические проблемы этнической и кросс-культурной психологии: Материалы Международной научной конференции 26-27 мая 2010 г. В 2 т. / Отв. ред. В.В. Гриценко. – Смоленск: Универсум, 2010. Т.1. С. 165-169 (0,2 п.л.);

10. Лепшокова З.Х. Особенности адаптации мигрантов с Северного Кавказа в Москве // Психологические аспекты адаптации детей, оставшихся без попечения родителей: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 1 июня 2010 г. / Отв. Ред. В.В. Константинов, Д.М. Каденков. Пенза: ПГПУ имени В.Г. Белинского, 2010. С. 106-113 (0,3 п.л.).

Лицензия ЛР №020832 от 15 октября 1993 г.

Подписано в печать марта 2010 г. Формат 60x84/16

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. Печ. Л. 1,5

Тираж 100 экз. Заказ № \_\_\_\_

Типография издательства ГУ-ВШЭ  
125319, г. Москва, Кочновский пр-д, д.3